сыграть ее, кроме г. Самойлова, — она коротка, и несмотря на то, что г. Самойлов не трагический актер, я надеюсь, что он ее очень хорошо сыграет».[10]

«Гиневра» так и не была поставлена. Зато появилась на сцене другая комедия Капниста — «Антигона»,[11] которая, несмотря на участие в ней Семеновой, Брянского и Боброва, не имела успеха. Неудача эта была вполне объяснима: художественно далеко не совершенная, «Антигона» не могла соперничать с написанной на тот же сюжет трагедией Озерова «Эдип в Афинах», давно завоевавшей прочные симпатии зрителей.

Капнист не обольщался относительно художественных достоинств своих драматических произведений. Но вместе с тем характеру их сценического воплощения он придавал большое значение. Всякий раз драматург упорно добивался, чтобы в его пьесах были заняты лучшие силы. В «Сганареве» играли, например, известные комические актеры того времени Рыкалов и Рахманов, в «Ябеде» — Крутицкий. Капнист отчетливо понимал, что драма на сцене «постраждет столько же, сколько и от сочинителя, от актера».[12] Более того, можно предположить, что Капнист очень внимательно относился и к тому новому, что вносили актеры в его творения. Знаменательно, что уже после ряда спектаклей он включил в «Ябеду» (для бенефиса Щеникова) некоторые текстовые изменения.

Эстетические вкусы Капниста отчетливо сказались в его драматургии. Уже в первой своей комедии «Ябеда», формально придерживаясь норм классицизма, Капнист, по существу, во многом отошел от классических канонов. Развивая традиции Фонвизина, Капнист делает здесь следующий шаг на пути к созданию реалистической комедии.

В трагедии, где принципы классицизма удерживались значительно дольше и в начале XIX века еще соблюдались весьма тщательно, отойти от них было гораздо труднее. Образцом трагедии становятся для Капниста произведения В. А. Озерова. Восторженными стихами встречает Капнист появление «Эдипа в Афинах». Его восхищение Озеровым, «чувствительным певцом», давшим почувствовать, что «к сердцу близок нам несча-

[10] ЛБ, Рукописный отдел, ф. 211 (Оленина), 3619, П-1/1.

[11] «Антигона» была поставлена 21 сентября 1815 года в бенефис Е. С. Семеновой (см.: В. В. Капнист, Собр. соч., изд. А. Ф. Смирдина, СПб., 1849, стр. 199). Та же дата обозначена на экземпляре трагедии из Библиотеки Российского театра (ЛГТБ, 1, 21, 111). П. Арапов относит этот спектакль к 11 сентября 1814 года (Летопись русского театра, стр. 228).

[12] Письмо В. В. Капниста к А. Н. Оленину. ЛБ, Рукописный отдел, ф. 211 (Оленина), 3619, П-1/1.